

Джеймс Поттер появился в холле Хогвартса так быстро, как только это было возможно после того, как он получил от жены расстроенный патронус. Он был дома и заканчивал работу над бумагами, поэтому был одет в аврорское облачение. Едва переступив порог, он обнаружил на руках у себя расстроенную жену, которая что-то бессвязно бормотала.

"Успокойся, Лили, - успокаивал он, поглаживая её по спине. "Расскажи мне, что случилось".

Лили сделала паузу, чтобы успокоиться и успокоить дыхание.

"Имя Гарри вылетело из кубка", - слабо произнесла она.

Джеймс нахмурился и покачал головой.

"Но это невозможно, он не может участвовать в соревнованиях", - обеспокоенно ответил Джеймс.

"Я знаю, Джеймс", - прохрипела Лили. "Дамблдор хочет видеть нас в своем кабинете", - объяснила она.

Джеймс кивнул и, взяв её за руку, повёл за собой.

Он не был счастлив и хотел получить ответы.

Как могло случиться, что кто-то, совершенно не имеющий на это права, даже не был извлечен из кубка? Конечно, такой сложный артефакт не мог допустить такой ужасной ошибки.

Они подошли к кабинету директора, и горгулья тут же отступила в сторону, открывая им доступ. Поднявшись по винтовой лестнице, они увидели жаркий спор между почти всеми сотрудниками и явно взволнованным Альбусом Дамблдором.

"Может быть, вы объясните, что, чёрт возьми, происходит, Альбус?" - громко спросил Джеймс. громко спросил Джеймс с порога, защитно обхватив свою расстроенную жену.

"Именно это мы и пытаемся выяснить, Поттер", - с усмешкой ответил Снейп.

"Ну что ж, Снейп, поскольку это тебя ни в коей мере не касается, не мог бы ты любезно отвалить? Это касается всех, кого это не касается", - сердито проворчал он.

Мало кто захотел бы скрестить палочки с Джеймсом Поттером-аврором, не говоря уже о Джеймсе Поттере-семьянине. Он стал безжалостным после смерти собственных родителей и ещё более безжалостным после Хэллоуина 1981 года. Его репутация была репутацией

закалённого человека, безжалостного. Свою репутацию он заслужил за годы работы, будучи, вероятно, самым одарённым аврором, которого видели на факультете за долгое время.

В конце концов комната опустела, кроме двух Поттеров, Альбуса Дамблдора и Мэд-глаза Муди. Он лишь пожал плечами и упрямо продолжал стоять на своём.

"Я считаю, что присутствие Аластора здесь будет полезным", - устало вздохнул Дамблдор.

"Так может быть, вы объясните, как и почему имя Гарри появилось в кубке?" - спросил Джеймс. с нетерпением спросил Джеймс.

"Кубок был сбит с толку", - прорычал в ответ Муди.

Джеймс кивнул.

"Но это не объясняет, почему из кубка вылетело именно имя Гарри", - раздражённо ответил Джеймс.

"Я не знаю, почему, но полагаю, что это сделал Волдеморт", - загадочно предложил Дамблдор. "Мы все знаем, что видели той ночью", - напомнил он им.

Муди перевёл взгляд с одного на другого, но ни один из них не выдал своей реакцией ничего.

"Но Гарри даже не может использовать свою магию, - заметил Джеймс. "Он не может участвовать в этом турнире".

"Я полностью согласен, но, похоже, Кубок выбрал его, несмотря на чары Конфундуса", - пояснил Дамблдор. "Ему придется участвовать в турнире или лишиться своей магии, и мы знаем, что с ним произойдет в этом случае".

Лили содрогнулась при мысли о том, что крестраж может завладеть её мальчиком.

"Так что же нам делать? Просто оттащить его от Петунии и бросить в глубокую воду?"

Дамблдор покачал головой и глубоко вздохнул. Именно в этот момент его прошлые действия должны были стать явными, и он получит свою расплату.

"Гарри не с Петунией", - пробормотал он, едва слышно для остальных присутствующих в комнате.

"ЧТО?" прорычал Джеймс, заставив Дамблдора вздрогнуть.

"Гарри был похищен Сириусом через восемь месяцев после того, как он был помещен к Дурслям", - сказал он.

Джеймс и Лили в замешательстве уставились на него. Этого просто не могло быть.

Джеймс покачал головой.

"Мы видели Гарри менее двух месяцев назад", - проговорил он. "Лучше объяснитесь, Дамблдор", - яростно потребовал он, пока старик продолжал отрицательно качать головой.

И он, по большей части, так и сделал.

Он рассказал о ложных воспоминаниях, которые он внушил мальчику, о беспамятстве и о ночных визитах, которые он наносил и им.

Уровень обмана, жертвами которого они стали, ошеломил Джеймса и Лили. На них нахлынуло множество эмоций, и им потребовалось некоторое время, чтобы сформулировать ответ. Лили в почти кататоническом состоянии рухнула в кресло позади себя, мысли о вине, потере и предательстве терзали ее.

Джеймс Поттер, однако, выхватил свою палочку и направил её на директора.

Муди ожидал такой реакции и немедленно обезоружил его. Однако он не учёл, что тот просто шагнёт вперёд и впечатает свои кулаки в и без того кривой нос директора.

"YOU MOTHERFUCKER," he screamed as he took second swing at the man.

Муди заморозил мужчину, приковав его к себе. Он тоже был поражён уровнем манипуляций Дамблдора, но понимал, что ему необходимо вмешаться в этот сценарий. Поттеры хотели бы заботиться только о своём ребёнке, а если они убьют Альбуса, то сделать это будет гораздо сложнее.

"Ты здорово облажался, Альбус", - прорычал он с отвращением.

"Я убью тебя на хрен", - поклялся Джеймс, но его быстро заставил замолчать взмах палочки Муди. Однако это не помешало ему выкрикивать в его адрес всяческие оскорбления.

"Поттер, ты можешь убить Альбуса позже", - снова заговорил Муди. "Но, по-моему, сейчас главная задача - найти твоего мальчика, не так ли?"

Джеймс неохотно кивнул, но его убийственный взгляд в сторону директора продолжался.

"Хорошо, теперь вы знаете, где он?" - спросил Муди. в отчаянии спросил Муди.

У Дамблдора из носа текла кровь, но он ответил на вопрос кивком.

"Тогда почему его нет с нами?" слабо спросила Лили.

Женщина была в шоке, но Муди не сомневался, что, как только этот шок пройдёт, она тоже попытается напасть на дурака. Он занял стратегически выгодную позицию, чтобы в случае необходимости быстро справиться с такой реакцией. Это было сделано не из чувства долга перед другом - он заслужил то, что получил. Это было сделано для того, чтобы все они не отвлекались от темы; в конце концов, время шло против них.

"Потому что Сириус формально является его законным опекуном, - мрачно ответил он. "Он его зачатый крестный отец. С того момента, как вы передали его на моё попечение, Сириус стал его основным кормильцем в соответствии с данной им клятвой. После войны я кое-что упустил из виду", - признал он.

"Ты много чего упустил из виду, Альбус", - проворчал Муди. "За то, что ты сделал, ты должен сидеть в Азкабане. Но это уже на другой день. Позвольте напомнить вам, что у вас есть всего 48 часов, чтобы доставить его сюда".

Дамблдор трезво кивнул.

"Тогда я немедленно напишу в Арктур".

"Какое, черт возьми, отношение к этому имеет Арктур Блэк?" горячо возразила Лили.

"Именно с ним я разговаривал, когда Гарри только пропал", - пояснил Дамблдор. "Хотя он не будет рад снова меня видеть. Но я уверен, что в сложившихся обстоятельствах он меня поймет", - вздохнул он.

"Почему вы не сказали им сразу, как только он пропал? спросил Муди.

"Потому что я пытался защитить всех, кого это касалось. Я знаю, как глупо я поступил", - нехотя признал он.

"Не думайте, что всё кончено, Дамблдор", - вмешался Джеймс, на которого, похоже, подействовали чары молчания. "Я клянусь, что ты заплатишь за то, что сделал", - горячо пообещал он.

"Я сделаю всё возможное, чтобы искупить свои ошибки", - пообещал директор.

Джеймс покачал головой.

"Ты сделаешь все возможное, чтобы Гарри был в безопасности. Ты вернёшь его домой и будешь держаться подальше от моей семьи, иначе, помоги мне, я сам убью тебя", - ответил он, и слёзы начали течь из его глаз.

Дамблдор понимающе кивнул. Джеймс Поттер не мог и подумать, что он действительно попытается совершить такое.

"Разве тебе не нужно куда-то идти?" шипела Лили.

Дамблдор как можно быстрее вышел из комнаты, чтобы связаться с Лордом Блэком - еще один разговор, которого он так боялся.

"Я прослежу, чтобы он держался от вас подальше, и если вы захотите выдвинуть обвинение, то можете рассчитывать на меня", - предложил Муди, его тон был искренним.

"Спасибо, Аластор, - прошептала Лили. "Думаю, нам просто нужно побыть наедине. Нам нужно многое принять и обсудить", - устало вздохнула она.

Муди покинул их, на ходу проклиная Альбуса. Как он мог быть таким глупым, а тем более бессердечным?

Эта семья потеряла во время войны больше, чем многие другие, и Дамблдор лишь усугубил их горе, хотя, насколько он мог судить, они были не совсем безупречны. Он сочувствовал им, но не мог оправдать глупость, которую они проявили, так доверяя старику.

"Будем надеяться, что мальчик справится с этой задачей, - пробормотал он, возвращаясь в свой кабинет.

Эта ночь требовала бокала-другого самого лучшего Огдена, и он планировал получить свою долю.

(BREAK)

Джеймс и Лили приехали домой в свой небольшой коттедж, эмоционально и физически измотанные событиями вечера. Не говоря друг другу ни слова, они расположились в гостиной, погружившись в собственные мысли, размышляя о том, что же пошло не так все эти годы назад и что им теперь делать. Джеймс ненадолго задумался о том, чтобы достать что-нибудь из шкафа со спиртным, но от одной этой мысли ему стало не по себе. Он должен был справиться с этим трезво, как бы ни был соблазнителен алкоголь.

В конце концов, молчание между ними нарушила Лили. Она просто сидела, поджав нижнюю губу. Её мысли были очень похожи на мысли её мужа, она просто не могла понять, как всё стало настолько плохо.

"Что же нам делать, Джеймс?" спросила она с мольбой в голосе.

Мужчина вздохнул и провел рукой по волосам.

"Что мы можем сделать, Лилс? Мы застелили постель и теперь должны лечь в нее".

Лили кивнула. Это была горькая пилюля, которую нужно было проглотить, но она не могла ожидать ничего другого.

"Как ты думаешь, он когда-нибудь простит нас?"

Джеймс фыркнул, но в этом не было юмора. Это был звук горечи.

"А ты бы на его месте простил?" - риторически спросил он. "Если он похож на нас, то у нас нет никакой надежды", - добавил он, пожав плечами. "А если он такой же, как Блэки, то он, скорее всего, попытается убить нас, как только увидит".

Лили хмуро посмотрела на мужа. Она не была с ним не согласна, но он, казалось, странно принимал ситуацию.

"Значит, ты уже сдался?" - спросила она, опасно сузив глаза.

Джеймс покачал головой.

"Я просто реалист. Как бы мне ни хотелось обвинить во всем этом Альбуса, мы виноваты в этом не меньше, а то и больше", - вздохнул он. "Я не сдаюсь, но, по правде говоря, мы не заслуживаем его прощения", - пояснил он.

Лили кивнула, соглашаясь, и тут же разразилась новой волной слез.

"Так что же нам теперь делать?"

"Я сделаю все, что в моих силах, чтобы показать сыну, как я сожалею", - заявил Джеймс. "Не думаю, что из этого что-то выйдет", - пробормотал он. "Но я никогда не перестану пытаться".

"Нам следовало бы прислушаться к Сириусу", - вздохнула Лили. "Мы не должны были позволять его забирать".

Джеймс кивнул.

"Кто бы мог подумать, что Падфут знает, как лучше?"

"Он единственный, кто все это правильно понял", - заметила Лили.

"Это единственный положительный момент в этом деле", - согласился Джеймс. "По крайней мере, мы знаем, что Гарри воспитывает человек, который любит его беззаветно и готов на все, чтобы обеспечить его безопасность".

"Он уже пошел против Дамблдора, чтобы сделать и это", - прошептала Лили.

Джеймс кивнул.

"Я просто надеюсь, что с ним все будет в порядке", - прошептал он в ответ, притягивая ее к себе и целуя в макушку.

"Тебя не беспокоит, что его воспитывали Блэки?"

"Его воспитывал Сириус", - напомнил Джеймс. "И даже если Арктур приложил к этому руку, он не так уж плох. Если ты ему нравишься", - пробормотал он.

На некоторое время они снова погрузились в уютное молчание. Оба понимали, что заварили кашу, и в равной степени были согласны с тем, что шансы на то, что Гарри их простит, в лучшем случае невелики, но оба также были согласны с тем, что Сириус забрал мальчика - это лучшее, что могло случиться в сложившихся обстоятельствах.

"Лишь бы он был счастлив - это главное", - вздохнула Лили.

У нее было разбито сердце из-за выбора, который она сама сделала более десяти лет назад, и она знала, что ее муж чувствует то же самое. Она не стала погрязать в своем чувстве вины и приняла то, что выпало на ее долю, так же, как и Джеймс. Если Гарри будет в безопасности и счастлив, то всё, что бы он ни выбрал, её вполне устроит.

Оба Поттера знали, что не заслуживают ничего от своего старшего.

(BREAK)

Арктурус злобно смотрел на стоящего перед ним директора школы; Лорд Блэк не был счастливым человеком. Только вчера он улегся на ночь и обнаружил, что его отдых прерван появлением феникса Дамблдора в огненной вспышке. Если этого было недостаточно, то

оставленная им записка требовала немедленной аудиенции с ним. Судя по всему, всё пошло не так, и жизнь Гарри оказалась в опасности.

Единственная причина, по которой Арктурус вообще решил принять этого человека, заключалась в этом откровении, но это вовсе не означало, что ему будет оказана любезность. Ни один человек не предъявлял требований к Лорду Блэку, и Альбус Дамблдор в данный момент ощущал на себе его гнев.

Как только он появился, Арктурус связал его, заставил замолчать, а его магию подавил чарами. Он собирался сделать так, чтобы это было как можно более неприятно для главного колдуна.

"Значит, ты не внял моему предупреждению, - раздраженно прорычал он. "Разве не говорил я тебе почти тринадцать лет назад, что будет, если ты снова попытаешься вмешаться в его жизнь? Разве я не говорил вам, что позволю своим подопечным убить вас?"

Директор заметно побледнел и пошатнулся. Однако он яростно тряс головой, пытаясь заговорить.

С рычанием Арктур снял чары молчания и занял место за своим столом.

"Уверю вас, лорд Блэк, это вмешательство - не моя собственная махинация", - провозгласил Дамблдор.

Арктурус наклонил голову на одну сторону и сузил глаза, глядя на дурака.

"Так что же это такое, что заставило вас засуетиться?"

Дамблдор драматически вздохнул.

"Вы следите за тем, что происходит в Министерстве?"

Арктурус с отвращением раздул ноздри.

"Работа старых ископаемых там точно не входит в мои приоритеты", - ледяным тоном ответил он.

Дамблдор понимающе склонил голову.

"Значит, вы не знаете, что Турнир Трех Волшебников был восстановлен", - констатировал он.

Теперь Арктурус понял, с чем был связан этот визит.

"И вы говорите, что имя Гарри вышло из кубка".

Дамблдор кивнул.

"И вы не имеете к этому никакого отношения?" - потребовал Чёрный Лорд.

"Нет, ни в коем случае", - твёрдо ответил старший.

Второй мужчина кивнул. Дамблдор был старым манипулятором, но он никогда не стал бы подвергать себя такому риску.

"Так кто же виноват?"

Дамблдор слегка пожал плечами.

"Мы понятия не имеем, но на чашу были наложены чары Конфундуса".

"Должно быть, это был сильный волшебник, чтобы обмануть такую вещь", - размышлял Арктурус, почесывая в задумчивости подбородок. "И что же ты на самом деле думаешь?" - спросил он. "Ты что-то знаешь", - опасливо добавил он.

Дамблдор кивнул. Он понимал, что откровенность сейчас просто необходима.

"Ходят слухи, что Тёмный Лорд набирает силу. Он вернётся, вопрос только в том, когда".

"И вы думаете, что это было сделано по его приказу? Чтобы закончить то, что он начал?"

Дамблдор уверенно кивнул.

"Гарри придется конкурировать, в контракте это четко оговорено".

Арктурус покачал головой.

"Мальчик явно вступил не сам", - раздраженно заметил он.

"Кубок был сконфужен, и он выбрал его", - извиняющимся тоном пояснил Дамблдор.

"Какое имя он выбрал?"

"Гарри Джеймс Поттер".

Арктурус кивнул. Хотя Гарри больше не был Поттером по имени, он подозревал, что в нём всё ещё живёт магия Поттеров, а в таких вещах, как магические контракты, только это и имело значение. Если же нужно было подписать что-то кровавым пером, то, по его мнению, всё было бы совсем иначе.

"Он больше не Поттер, но, поскольку он всё ещё владеет их магией, этого будет достаточно, чтобы связать его с контрактом", - согласился он.

"Дамблдор согласился, ничуть не удивлённый тем, что Гарри больше не является Поттером, по крайней мере, на бумаге. "Однако главная проблема заключается в его магии", - с тревогой добавил он, бросив на собеседника пристальный взгляд.

Арктурус на мгновение задержал взгляд на Гарри, а затем разразился неудержимым смехом, от которого Дамблдор отшатнулся и усомнился в своем здравом уме.

"Мне не хватает юмора в этой ситуации, лорд Блэк?" - спросил он, нахмурившись.

Потребовалось некоторое время, но Арктурусу всё же удалось взять себя в руки. Наконец он покачал головой и открыто усмехнулся.

"О, вы увидите, но есть несколько вещей, которые вы должны знать", - твердо ответил Арктур.

Дамблдор кивнул и стал ждать продолжения.

"Гарри не является крестражем", - строго подтвердил он. "Ну, больше нет".

Глаза Дамблдора комично расширились, и он начал лопотать.

"Как? Когда?"

Арктурус снова ухмыльнулся.

"Эта штука была уничтожена около девяти лет назад, и поверьте мне, его магия в полном порядке. Это все, что вам нужно знать", - твердо закончил он.

Дамблдор вздохнул с облегчением. Дело было вовсе не безнадежно, и у мальчика, по крайней мере, был шанс.

"Почему он не поехал в Хогвартс?" - спросил он, более чем разочарованный.

"Ему предложили", - ответил Арктур, пожав плечами. "Он искал образование в другом месте. Теперь, если ничего другого не остается, я должен нанести визит своей семье и объяснить, почему Гарри вынужден проводить время там, где он хотел бы избежать, как случая с драконьей оспой".

Дамблдор кивнул.

"Он должен быть в Хогвартсе к завтрашнему вечеру, иначе он нарушит контракт", - предупредил он.

"Он будет там", - заверил его Арктурус. "Но вы можете ожидать, что он будет... враждебен. И ещё одно, Дамблдор, - добавил Арктурус. "Если вы попытаетесь каким-либо образом связаться с моим внуком, я могу пообещать вам, что брошу все силы на то, чтобы разрушить вашу жизнь, понятно?" - спросил он, указывая мужчине на его обратный портключ.

Дамблдор нервно сглотнул, кивнул и принял предложенный портключ, быстро оказавшись за воротами Хогвартса.

Встреча прошла более гладко, чем он мог надеяться. Оставалось только дожидаться прибытия мальчика, и что-то подсказывало ему, что с ним придётся иметь дело не слишком дружелюбно.

Он наверняка затаил обиду на многих здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/96652/3313569>